

В.В. Литвиненко

ЧЕРНЫЕ МИФЫ О ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ



ИЗДАТЕЛЬСТВО
Прометей

Владимир Васильевич Литвиненко

Черные мифы о Великой Победе

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65617856

Черные мифы о Великой Победе / В.В. Литвиненко: Прометей; Москва;

2021

ISBN 978-5-00172-184-0

Аннотация

Мифы, направленные на дискредитацию Красной армии и принижение роли СССР в победе над германским фашизмом, родились в недрах западных идеологических структур с началом холодной войны. В нашу страну они проникли лишь в конце 80-х годов прошлого века и нашли, к сожалению, много сторонников, которые и поныне активно действуют в российском информационном пространстве. Их клеветнические измышления представляют собой духовный яд, опасный для нравственного здоровья населения страны. Губительные последствия подобного яда наглядно видны на Украине. Многолетнее оплевывание украинскими нацистами советского периода истории страны, в том числе Великой Отечественной войны, взрастило на Украине бандеровщину, привело к кровопролитной гражданской войне, одичанию и озверению значительной части народа. По

всей Украине разрушаются памятники и мемориалы советским воинам.

В России тоже находится много желающих уничтожить память о подвиге народа в Великой Отечественной войне. Усилия ненавистников Великой Победы уже заметны. Социологические опросы фиксируют убогий уровень знаний значительной части школьников и студентов о Великой Отечественной войне. Периодически появляются сообщения об осквернении памятников участникам войны в различных российских регионах. Все это говорит о том, что в стране существуют влиятельные силы, поддерживающие фальсификаторов, заинтересованные в искажении истории Великой Отечественной войны. Противодействие им должно быть адекватным. Разоблачать измышления ненавистников Великой Победы надо жестко и гласно. Именно с этой целью написана предлагаемая книга. Ее содержание направлено как на опровержение наиболее распространенных черных мифов о Великой Победе, так и на разоблачение невежества их авторов.

В формате PDF A4 сохранен издательский макет.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	10
«Сталин намеревался в июле 1941 г. напасть на Германию, но Гитлер опередил его»	12
«Красная армия была ослаблена репрессиями командного состава в 1937–1938 гг.»	39
«Сталин был чрезмерно уверен, что Гитлер не будет воевать на два фронта, и упорно не верил сообщениям разведчиков о дате начала войны»	43
«Войска приграничных округов не были своевременно приведены в полную боевую готовность»	46
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Владимир Литвиненко

Черные мифы о Великой Победе

Предисловие

Постсоветский период освещения истории Великой Отечественной войны проходит под знаком подавляющего преимущества фальсификаторов. Доказательства лежат на полках книжных магазинов и фондов Российской государственной библиотеки (РГБ). При обсуждении единого учебника истории в еженедельнике «Аргументы и факты» (№ 26, 2013) доктор филологии Борис Соколов простодушно сообщил о численном превосходстве публикаций фальсификаторов: *«... Что подумают школьники, увидев на одной книжной полке “правильный” учебник истории, где написано про “вероломное нападение Германии на СССР”, а рядом десятков томов про то, как долго и тщательно наша страна готовилась напасть первой?»* К сожалению, Борис Соколов не преувеличивает – счет 10:1 в пользу фальсификаторов. В электронном каталоге РГБ числится 45 книг обосновавшего в Англии беглого советского разведчика В. Б. Резуна (псевдоним – Виктор Суворов) – отца мифа о том, что Сталин го-

товился напасть на Германию 6 июля 1941 г., но Гитлер его опередил на две недели. Кроме того, тезис Резуна пропагандируется в более чем в 100 книгах, изданных различными «резуноидами». Оппоненты Резуна выпустили на порядок меньше книг: лишь Алексею Исаеву удалось издать 9 книг, а остальные довольствовались одной-двумя книгами. Другие фальсификаторы не менее плодовиты. Борис Соколов, называющий победоносную Красную армию *«плохо обученным ополчением»*, которое *«заваливало немцев трупами»*, опубликовал свои невежественные «подсчеты» соотношения потерь на советско-германском фронте (10:1 в пользу вермахта) более чем в 25 книгах. А его измышления детально разбираются и опровергаются лишь в одной напечатанной ограниченным тиражом брошюре и в одной книге. Марк Солонин, уверяющий читателей, что в первые же дни войны *«... большая часть личного состава Красной армии бросила оружие и разбрелась по лесам...»*, с 2004 г. по настоящее время издал 55 книг со множеством фейков о начале войны. Оппонентам удалось опубликовать лишь несколько статей.

А стоит ли волноваться? Стоит. **Во-первых**, перед глазами пример Украины. Многолетняя работа тамошних нацистов по стиранию исторической памяти населения привела к кровопролитной гражданской войне, одичанию и озверению значительной части народа. Под властью бандеровцев незалежная утратила суверенитет и стремительно погружается в варварство. Главнейшим инструментом перефор-

матирования памяти прежде всего молодого населения стало оплевывание советского периода истории страны, в том числе Великой Отечественной войны. Именно оно взрастило на Украине бандеровщину и возвело предателей Ивана Мазепу, Степана Бандеру, Романа Шухевича в герои. Об этих бесспорных фактах наши политики, историки и журналисты предпочитают не говорить. И это понятно. В России тоже периодически разгорается костер десоветизации и находится много желающих сжечь в нем память о подвиге народа в Великой Отечественной войне. Не прекращаются попытки оправдания коллаборационизма. Из предателя Андрея Власова бывший московский мэр Гавриил Попов и священник (!) Георгий Митрофанов пытаются сделать героя. А Кириллу Александрову в 2016 г. даже удалось защитить докторскую диссертацию, позитивно оценивающую деятельность власовцев (Высшая аттестационная комиссия дала отрицательную оценку, и в июле 2017 г. решение о присуждении степени было отменено). Усилия ненавистников Великой Победы уже дают плоды и в России. Нередки факты надругательства над памятниками участникам войны. Если российское общество не хочет майданных потрясений, то, безусловно, костер десоветизации должен быть надежно потушен, а его тлеющие угли выметены на задворки информационного поля России.

Во-вторых, официальная невнятность в отношении фальсификаций истории Великой Отечественной войны¹.

¹ Пример официальной невнятности привел в интервью газете «Аргументы и

На словах все замечательно: красивых, эмоционально ярких призывов к борьбе с фальсификацией истории Великой Отечественной войны хватает. Но как только доходит до дела, все становится каким-то неопределенным, зыбким. В 2009 г. указом президента была образована Комиссия по противодействию попыткам фальсификации истории в ущерб интересам России. Но среди 35 ее членов, большинство из которых – высокопоставленные чиновники, почему-то не оказалось ни одного историка – ветерана Великой Отечественной войны. Зато в ней числился Н. К. Сванидзе, имеющий устойчивую репутацию фальсификатора истории советского периода. Комиссия просуществовала три года и в 2012 г. была упразднена. Следов ее работы обнаружить не удалось. Не удалось найти и каких-либо проектов, поддержанных финансово, которые можно отнести к борьбе с фальсификаторами Великой Отечественной войны. Конечно, ветеранские и другие общественные организации периодически проводят конференции, круглые столы и семинары по вопросам противодействия фальсификации истории войны, но эти мероприятия остаются незаметными – они не имеют должной рекламы и почти не освещаются в СМИ. Сборники материалов этих форумов издаются мизерными тиражами – обычно менее 100 экземпляров. В целом сегодня серьезная админи-

факты» (№ 8, 2019 г.) писатель Анатолий Салуцкий: «...Общество отчетливо выразило свое негативное отношение к прогитлеровскому пассажию Дмитрия Быкова, а власть по этому поводу хранит гробовое молчание...»

стративная и финансовая поддержка борьбы с фальсификаторами войны отсутствует, системность в этой работе не просматривается, она ведется эпизодически, преимущественно силами отдельных энтузиастов.

В-третьих, фальсификаторы продолжают активно шельмовать Победу. С 2017 г. книги, очерняющие и принижающие подвиг народа в Великой Отечественной войне, опубликовали: Борис Соколов (6 книг), Марк Солонин (7 книг), Владимир Бешанов (3 книги), Андрей Зубов, Владимир Резун и другие ненавистники Победы. Это говорит о том, что в стране существуют влиятельные силы, поддерживающие фальсификаторов, заинтересованные в искажении истории Великой Отечественной войны, пересмотре ее итогов. Противодействие должно быть адекватным. Разоблачать измышления ненавистников Великой Победы надо оперативно, жестко и гласно. Именно с этой целью написана предлагаемая книга. Ее содержание направлено как на опровержение наиболее распространенных спекуляций и фальсификаций истории Великой Отечественной войны, так и на разоблачение методического невежества и военной безграмотности их авторов.

Глава 1

Невежественные спекуляции о начале Великой Отечественной войны

Тема тяжелых поражений Красной армии в начале Великой Отечественной войны на протяжении многих лет остается одной из наиболее подверженных всевозможным спекуляциям тем, относящихся к Великой Отечественной войне. Доморощенные «новые историки», озабоченные «разоблачением советских исторических мифов», чаще всего используют следующие спекуляции:

- «Сталин намеревался в июле 1941 г. напасть на Германию, но Гитлер опередил его»;
- «Красная армия была ослаблена репрессиями командного состава в 1937–1938 гг.»;
- «Сталин был чрезмерно уверен, что Гитлер не будет воевать на два фронта, и упорно не верил сообщениям разведчиков о дате начала войны»;
- «Войска приграничных округов не были своевременно приведены в полную боевую готовность»;
- «Большая часть Красной армии с первых же дней войны бросила оружие и разбрелась по лесам»;

- «Сражения 1941 г. не столько война, сколько массовая капитуляция Красной армии».

«Сталин намеревался в июле 1941 г. напасть на Германию, но Гитлер опередил его»

В 1992–1993 гг. обосновавшийся в Англии беглый советский разведчик В. Б. Резун опубликовал в России под псевдонимом Виктор Суворов книги «Ледокол» и «День-М», в которых утверждал, что Сталин готовился напасть на Германию 6 июля 1941 г., но Гитлер его опередил на две недели. В 90-х годах прошлого века книги Резуна «Ледокол» и «День-М» были изданы в России миллионными тиражами, а его версию начала войны некоторые российские историки и писатели (Гавриил Попов, Юрий Афанасьев, Эдвард Радзинский и др.) поспешили признать истинной. Но быстро выяснилось, что версия Резуна построена на подтасовках, передергиваниях и просто лжи. Его книги «Ледокол» и «День-М», наряду со множеством вопиющих фактических ошибок, являют собой образец туземной (невежественной и извращенной) логики.

Туземная логика Резуна

Шестьсот страниц книг «Ледокол» и «День-М» могут служить пособием для изучения логических ошибок различных

видов. Источниками этих ошибок являются широко используемые В. Резуном ложные приемы «доказательств», которые можно объединить в три группы: туземный отбор фактов, туземная их трактовка и туземное цитирование.

Туземный отбор фактов. Факты, не укладывающиеся в заданную версию, либо игнорируются, либо искажаются. Примеры туземного отбора фактов Резуном при обосновании «агрессивного» характера разрабатываемой в СССР перед войной боевой техники во множестве приведены в книгах А. А. Помогайбо «Псевдоисторик Суворов и загадки Второй мировой войны», А. В. Исаева «Антисуворов. Десять мифов Второй мировой», израильского историка Г. Городецкого «Роковой самообман. Сталин и нападение Германии на Советский Союз» и др. Два примера из другой области доказательств.

В «Ледоколе» приводится мнение начальника штаба Верховного командования вермахта (ОКВ) генерал-фельдмаршала Вильгельма Кейтеля и начальника штаба оперативного руководства ОКВ генерал-полковника Альфреда Йодля о превентивном характере войны с СССР со стороны Германии. Но Резун «не заметил», что на Нюрнбергском процессе Кейтель от этой версии отказался и утверждал, что был против войны и даже составил по этому поводу меморандум, призывая Гитлера не нападать на СССР. Вообще, несмотря на несомненную выгодность с точки зрения защиты, версию о превентивном характере войны с СССР, кро-

ме Йодля, никто из высших чиновников и генералитета нацистской Германии на Нюрнбергском процессе не упоминал. Эта версия была настолько неправдоподобна, что подсудимые не решились ею воспользоваться. После войны побежденные немецкие фельдмаршалы и генералы принялись за мемуары, в которых старались обелить свои действия, показать себя с самой лучшей стороны. Но никто из них даже не пытался оправдать нападение на СССР его агрессивностью в 1941 г. Бывший начальник разведывательного управления генерального штаба германских сухопутных сил **генерал пехоты Курт фон Типпельскирх** в книге «История Второй мировой войны», рассматривая состояние вооруженных сил Германии и СССР в 1941 г., писал: «...*То, что Советский Союз в скором будущем будет сам стремиться к вооруженному конфликту с Германией, представлялось в высшей степени невероятным по политическим и военным соображениям; однако вполне обоснованным могло быть опасение, что впоследствии при более благоприятных условиях Советский Союз может стать весьма неудобным и даже опасным соседом. Пока же у Советского Союза не было причин отказаться от политики, которая до сих пор позволяла ему почти без применения силы добиваться замечательных успехов*». Такого же мнения придерживался и один из лучших немецких полководцев **генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн**, написавший в книге «Утерянные победы»: «*Более всего будет соответствовать правде утвер-*

ждение о том, что развертывание советских войск, начавшееся уже с развертывания крупных сил еще в период занятия восточной Польши, Бессарабии и Прибалтики, было “развертыванием на любой случай”. 22 июня 1941 г. советские войска были, бесспорно, так глубоко эшелонированы, что при таком их расположении они были готовы только для ведения обороны... Конечно, летом 1941 г. Сталин не стал бы еще воевать с Германией».

В книге «День-М», доказывая, что Гитлера к войне «вынуждал» Сталин, Резун утверждает, что Гитлер гораздо позже Сталина начал перевод промышленности на военные нужды: «...Гитлер... отвоевал более двух лет, а потом начал мобилизацию промышленности на нужды войны». Это откровенное искажение фактов: милитаризация экономики Германии началась практически сразу же после прихода Гитлера к власти. Вот квалифицированное свидетельство высокопоставленного немецкого чиновника – бывшего начальника военно-экономического штаба германского имперского военного министерства **генерал-майора Георга Томаса**. В лекции, прочитанной на курсах штабных инструкторов 28 февраля 1939 г., он говорил: «Вскоре после захвата власти национал-социалистическое государство реорганизовало все области германской экономики и обратило ее к военным целям...» А в докладе в Министерстве иностранных дел 24 мая 1939 г. Георг Томас говорил: «...История знает только несколько примеров, когда страна даже в мирное

время направляет все свои экономические ресурсы на удовлетворение нужд войны так целеустремленно и систематически, как это вынуждена была делать Германия в период между двумя войнами».

Туземная трактовка фактов. В толковании известных фактов Резун совершил массу элементарных логических ошибок. Например, «доказывается», что Гитлер к войне против Советского Союза не готовился. Один из аргументов – Гитлер не заготавливал для армии бараньи тулупы и не перевел ее боевую технику на использование морозостойких смазок. Эта логическая ошибка «ложной аргументации». В действительности отсутствие зимнего обмундирования и морозостойких смазок в гитлеровской армии имело совсем другую причину – план «Барбаросса» предусматривал блицкриг, и Гитлер вовсе не собирался воевать зимой. Его генералы еще 14 декабря 1940 г. на совещании у Гальдера единодушно сделали вывод, что разгром Красной армии займет не более 8—10 недель. Поэтому, когда ОКХ (главное командование сухопутных войск вермахта) представило свои соображения об обеспечении армии зимним обмундированием, Гитлер их отклонил на том основании, что «восточный поход» должен быть завершен до наступления зимы. **Генерал-полковник вермахта Гейнц Гудериан** по этому поводу в статье «Опыт войны с Россией» (сборник «Итоги Второй мировой войны», 1957 г.) писал: «...Гитлер рассчитывал ограничиться созданием в России только од-

ной линии опорных пунктов и думал отвести после этого обратно на родину до 60–80 дивизий. По этой причине запасы зимнего обмундирования ограничивались из расчета, что на каждые пять человек потребуется только один комплект».

А вот пример другой простейшей логической ошибки – ошибки «аргументации по аналогии». В книге «День-М» Резун «доказывает» агрессивность СССР, его стремление к войне, в частности, тем, что Сталин мог предотвратить Вторую мировую войну, объявив, что Советский Союз будет защищать польскую территорию как свою собственную. При этом Резун ссылается на аналогичное заявление Советского правительства в 1939 г. относительно защиты территории Монгольской Народной Республики: «...*Советский Союз официально заявил: “Границу Монгольской народной республики мы будем защищать, как свою собственную”* («Правда», 1 июня 1939 года). ...*Именно так мог поступить Сталин и на своих западных границах: официально и твердо заявить, что нападение на Польшу превратится в упорную и длительную войну, к которой Германия не готова...*»

Абсурдность этого утверждения Резуна состоит в том, что отношение СССР к Монголии и Польше нельзя сравнивать. В 1939 г. Монголия для СССР была братской, дружественной страной, а Польша – враждебным государством, причем не менее чем Германия. В то время Польша рассчитывала на дружбу с Германией, тем более что в 1938 г. Польша вме-

сте с Германией поучаствовала в разделе Чехословакии, заняв Тешинский край. В дальнейшем Польша надеялась поживиться и советскими землями. Министр иностранных дел нацистской Германии Йохим фон Риббентроп после бесед с польским коллегой Беком записал в дневнике: *«Г-н Бек не скрывает, что Польша претендует на Советскую Украину и на выход к Черному морю»*. А в декабре 1938 г. в докладе 2-го (разведывательного) отдела Главного штаба Войска польского подчеркивалось: *«Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке: поэтому наша возможная позиция будет сводиться к формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не должна оставаться пассивной в этот исторический момент. Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно: главная цель – ослабление и разгром России»*. Ну и с какой стати советское руководство, которому эти намерения Польши поучаствовать в вооруженном походе против СССР были известны, должно было озаботиться защитой границ этой хищницы?

Нужно сказать, что описание и объяснение множества фактов, приведенных на шестистах страницах книг «Ледокол» и «День-М», сопровождаются агрессивными, эмоциональными комментариями автора. Такое откровенное воздействие на чувства читателей в логике квалифицируется как логическая ошибка «аргументации к публике». Впрочем, если отбросить эмоциональную шелуху, то все факты,

описанные Резуном, можно объединить в три группы (см. табл. 1.1).

На основании фактов табл. 1.1 Резун делает свой главный туземный вывод – СССР в июле 1941 г. готовился напасть на Германию. Здесь Резун совершил логическую ошибку, называемую «ослабление тезиса аргументации».

Утверждение «СССР готовился к *нападению* на Германию» заменено более слабым утверждением «СССР готовился к *войне* с Германией». Сообщая факты, подтверждающие второй тезис (о подготовке к войне), Резун убеждает читателей в верности первого тезиса (о подготовке нападения).

Таблица 1.1

Факты подготовки СССР к войне с Германией

№ п/п	Факты	Источник
1.	Боевая мощь Красной армии в 1939–1941 гг. возросла в несколько раз	«День-М». М., 1994. С. 103–161
2.	Промышленность СССР в 1939–1941 гг. переориентировалась на военные нужды	«День-М». М., 1994. С. 103–161
3.	Большое количество советских войск в мае-июне 1941 г. сосредоточивалось в приграничных округах	«Ледокол». М., 1994. С. 136–292

Туземное цитирование. При цитировании Резун не

только не в состоянии точно переписать цитируемый текст, но даже не способен передать своими словами смысл цитаты.

Вот на с. 26 «Ледокола» для доказательства «агрессивных» устремлений Сталина приводится якобы цитата из его сочинений: «...*Втянуть Европу в войну, оставаясь самому нейтральным, затем, когда противники истощат друг друга, бросить на чашу весов всю мощь Красной Армии (т. 6, с. 158; т. 7, с. 14)*». Но в шестом томе сочинений Сталина на с. 158 вообще не о том речь – излагаются мысли Ленина о вооруженном восстании (лекции «Об основах ленинизма», прочитанные Сталиным в Свердловском университете), а в седьмом томе на с. 14 написано вот что: «...*Наше знамя остается по-старому **знаменем мира*** (выделено мною. – **В.Л.**). Но если война начнется, то нам не придется сидеть, сложа руки, – нам придется выступить, но выступить последними. И мы выступим для того, чтобы бросить решающую гирию на чашу весов, гирию, которая могла бы перевесить» (речь на пленуме ЦК РКП(б) 19 января 1925 г.). И где здесь слова о «втягивании Европы в войну»?

Искажение смысла цитат Резун сочетает с безграмотным их истолкованием. Слова Адмирала Флота Советского Союза Н. Г. Кузнецова о том, что Сталин считал войну с Германией неизбежной и «*вел подготовку к войне – подготовку широкую и разностороннюю, – исходя из намеченных им самим... сроков...*», интерпретируются Резуном следующим образом: «Адмирал совершенно открыто и ясно говорит

нам, что Сталин считал войну неизбежной и серьезно к ней готовился. Но вступить в войну Сталин намеревался не в ответ на германскую агрессию, а в момент, который сам выбрал. Другими словами, Сталин готовился ударить первым, т. е. совершить агрессию против Германии...». Это туземное «умозаключение» Резуна напоминает «рассуждения» незабвенного Козьмы Пруtkова: «...Дед мой родился в 1720 году, а кончил записки в 1780 году, значит, они начаты в 1761 году. В записках его видна сила чувств, свежесть впечатлений; значит: при деревенском воздухе он мог прожить до 70 лет. Стало быть, он умер в 1790 году».

Наивысшей степени туземности логика Резуна достигла при «обосновании» им даты нападения СССР на Германию (6 июля 1941 г.) с помощью цитаты из труда Академии Генерального штаба Вооруженных Сил СССР «Начальный период войны». Этот «перл» достоин того, чтобы привести его полностью. Резун пишет: *«Начальник Академии Генерального штаба генерал армии С. П. Иванов с группой ведущих советских историков написали научное исследование “Начальный период войны”. В этой книге Иванов не только признает, что Гитлер нанес упреждающий удар, но и называет срок: “немецко-фашистскому командованию буквально в последние две недели перед войной удалось предупредить наши войска...”»* (выделено мною. – В.Л.) Если Советский Союз готовился к обороне или даже к контрнаступлению, то предупредить это нельзя. Если Советский Союз готовил удар,

то этот удар можно предупредить ударом, который наносится другой стороной чуть раньше. В 1941 году, как говорит Иванов, германский удар был нанесен с упреждением в две недели».

А теперь, внимание – вот как в действительности выглядит цитируемая Резуном фраза из книги «Начальный период войны»: «...*Немецко-фашистскому командованию именно на завершающем этапе подготовки к войне, буквально в последние две-три недели удалось предупредить Советские Вооруженные Силы в стратегическом разворачивании своих войск*». Выделенные полужирным курсивом четыре «незамеченные» Резуном слова показывают, что, оказывается, СССР был упрежден не *в ударе*, а *в стратегическом разворачивании войск*. Это типичная логическая ошибка «подмены понятий». *Удар и стратегическое разворачивание войск* совсем не одно и то же. История знает множество примеров, когда стратегическое разворачивание войск противостоящих сторон было, но до удара дело не доходило. В послевоенной истории такие ситуации возникали в период берлинского противостояния 1961 г., Карибского кризиса. Хрестоматийный пример из русской истории – «великое стояние на Угре» русских войск Ивана III и татарских войск хана Ахмата. Именно своевременное стратегическое разворачивание своих войск позволило Ивану III избежать войны с Ордой.



Надо сказать, что к убогой версии Резуна о планах нападения СССР на Германию 6 июля 1941 г. квалифицированные военные историки всего мира относятся так же, как физики к теории «теплорода». В течение еще 90-х годов прошлого века Резуну многократно терпеливо и популярно объяснялось, что врать, тем более много и самозабвенно, нехорошо, что факты искажать нельзя, что при цитировании нужно хотя бы смысл высказывания передавать точно и что вообще с точки зрения истории, военной науки, логики и просто здравого смысла выводы его книг «Ледокол» и «День-М» представляют собой примитивный невежественный бред.

И что же? Думаете, Резун сказал: «Пардон, я не прав»? Ничего подобного. Он игнорирует критику и продолжает нести свою ахинею о начале войны. А вместе с ним и его российские апологеты тоже талдычат о намерении Сталина напасть на Германию. За двадцать пять лет в стране образовалось довольно многочисленная группа «резуноидов» – лиц, активно пропагандирующих версию Резуна. Резуноиды ежегодно публикуют большое число книг и статей, «доказывающих» истинность тезиса о подготовке Советским Союзом нападения на Германию в июле 1941 г. Эдвард Радзинский, например, написал и издал еще в 1997 г. полную грязных домыслов книгу «Сталин». Книга содержит много безграмот-

ных глупостей (в ней Радзинский, в частности, «назначил» Льва Каменева председателем Совнаркома, а Георгия Жукова в 1941 г. – наркомом обороны), в том числе и в параграфе «Он сам готовился к нападению». В этом параграфе в благожелательном тоне изложена версия Резуна: *«Офицер Главного разведывательного управления Владимир Резун решил- ся остаться на Западе, чтобы опубликовать некое открытие, которое мучило его всю жизнь. Все началось на занятиях в Академии. На лекциях по стратегии Резун услышал: если противник готовится к внезапному нападению, он должен прежде всего стянуть свои войска к границам и расположить аэродромы как можно ближе к линии фронта. На лекции по военной истории Резун услышал о том, что Сталин, поверив Гитлеру, оказался совершенно не готов к войне. Он допустил серьезнейшие ошибки и, в частности, стянул к границе лучшие свои части и расположил свои аэродромы на самой границе с немцами. Резун начал изучать этот вопрос и с изумлением понял: оказывается, доверчивый Сталин после заключения пакта бешено наращивал темпы вооружений и накануне войны разворачивал все новые и новые дивизии у самой границы – по всем правилам стратегии внезапного нападения. И Резун спросил себя: что же получается? Выходит, сам Сталин собирался напасть на Гитлера? Да, заключив пакт с Гитлером, Сталин толкнул его на новые завоевания. И пока Германия упоенно воевала, уничтожая капиталистическую Европу, Хозяин готовил Большую вой-*

ну с Гитлером. Победив в этой войне, он становился освободителем обескровленной Европы и ее повелителем. Сначала – “СССР всей Европы”. А дальше – “только советская нация будет”, как обещал поэт. Что ж, Хозяин точно оценил важность появления Гитлера для победы Великой мечты». В новых изданиях книги «Сталин» Радзинский исправил часть невежественных «ляпов»², подробно разобранных В. С. Бушиным в саркастической статье «Театр одного павлина» (книга «Честь и бесчестие нации»). Но резуновская туземная версия начала войны сохранена в неизменном виде.

Другие резуноиды в своих книгах пытаются поддержать тезис своего «гуру» Резуна и приводят якобы «неопровержимые» доказательства подготовки Сталина к нападению на Германию. Но как они ни пыжатыся, ничего у них не получается. Несостоятельность аргументации сторонников версии Резуна – это результат многих дефектов их мышления и пробелов образования. Ниже рассматриваются примеры лишь трех таких дефектов и пробелов – **дилетантства в вопросах военного планирования, методологического невежества и логических ошибок.**

² Так, скорректирована безграмотная фраза «вместо Тимошенко Сталин делает наркомом Жукова...» (выделено мной. – В.Л.) из первого издания книги «Сталин». В издании 2007 г. эту фразу Радзинский записал иначе: «вместо Тимошенко Сталин возвышает Жукова...» (выделено мной. – В.Л.).

Дилетантские представления о военном планировании

В последние годы среди адептов Резуна более всего суеты наблюдается вокруг советского военного планирования накануне Великой Отечественной войны. Так, в книге «Заметки о войне» бывший московский мэр Гавриил Попов о планах войны пишет: *«...Я хочу надеяться, что наши лидеры... рассекретят, наконец, все касающееся наших планов начала войны в 1941 году. И скажут народу правду: коммунистический режим Сталина собирался первым напасть на Германию...»* Особенно активно разрабатывает эту тему Марк Солонин. Свои рассуждения о военных планах СССР перед войной он изложил в пространной статье «Первый удар», опубликованной в четырех номерах газеты «Военно-промышленный курьер» (№ 24–27, 2012 г.). Вот основные сентенции Марка Солонина по поводу советского стратегического военного планирования.

«В течение последних 20 лет удалось выявить большую группу взаимосвязанных документов, поэтапно отражающих разработку оперативных планов Красной армии на рубеже 30—40-х годов. Все эти планы являются планами наступления (вторжения на территорию сопредельных государств)... Ничего другого, кроме намерения провести к западу от границ СССР широкомасштабную наступательную

операцию, в стратегических планах Генштаба Красной армии никогда и не было (по крайней мере, не было с декабря 1936 года, с “плана Егорова”)... Стратегическая оборона на собственной территории не рассматривается даже как один из возможных вариантов действий...»

«По здравой логике документы, отражающие процесс подготовки Советского Союза к войне против будущих союзников по антигитлеровской коалиции (Англии и Франции. – В.Л.), должны были быть уничтожены. До последнего листочка. Сразу же после того, как 22 июня 1941 г. понятия “агрессор” и “агрессия” в очередной раз получили новое содержание. В ситуации, когда великому Сталину предстояло просить Черчилля прислать на советско-германский фронт 25–30 английских дивизий, такие документы превращались в опаснейший “вещдок”. И тем не менее кое-что сохранилось. И не в единственном числе! ...Советское военное планирование периода с сентября 39-го по июль 40-го по сей день укрыто покровом государственной тайны...»

Перечисленные суждения показывают, что Марк Солонин в области военного планирования не знает, говоря его же словами, «казалось бы, очевидных и бесспорных истин», которые ясны любому служившему в армии человеку.

Во-первых, попытка Марка Солонина представить предвоенные планы ведения войны Красной армией «планами наступления (вторжения на территорию сопредельных государств)» является преднамеренным искажением военной

доктрины Красной армии в 30-40-х годах прошлого века. Военная доктрина Красной армии опиралась не на агрессию против других государств, а на идею быстрого перехода от обороны к наступлению. Главная установка военной доктрины заключалась в том, что в случае нападения сдержать врага на границе, разгромить армию вторжения в приграничных боях, развернуть наступление и уничтожить врага на его территории. Об этом было четко указано даже в полевом уставе Красной армии 1939 г.: «...*На всякое нападение врага Союз Советских Социалистических Республик ответит сокрушительным ударом всей мощи своих вооруженных сил...*» Эта установка содержалась не только во всех планах стратегического развертывания Красной армии, но и в планах военных округов, армий и дивизий. Она же была определяющей в директивах № 2 и № 3, направленных в войска 22 июня 1941 г. Нужно отметить, что директива № 2, требующая уничтожить вторгшиеся немецкие войска, категорически запрещала Красной армии до особого распоряжения переходить границу.

Во-вторых, советское командование уделяло большое внимание оборонительным операциям, о чем свидетельствуют материалы совещания высшего руководства Красной армии 23–31 декабря 1940 г. Впрочем, если Марк Солонин под «стратегической обороной» понимает ведение пассивной обороны до прихода помощи от мощных союзников, то планы такой обороны разрабатываются лишь против за-

ведомо намного более сильного противника, наступательные операции против которого провести невозможно. Во всех остальных случаях генеральные штабы, памятуя веками отточенную заповедь «лучшая защита – нападение», разрабатывают планы войны, предусматривающие стратегические наступательные операции. В 30-х годах прошлого века у СССР не было противников, которые считались бы советским руководством заведомо намного более сильными. Сам же Марк Солонин в этом нас уверяет: *«Материальная основа для столь решительных планов была вполне весомой, грубой, зримой. Уже в декабре 1936 года для войны на Западе предполагалось развернуть 116 стрелковых дивизий, 23 кавдивизии и 26 танковых бригад. С воздуха эту армаду должны были поддержать 5368 боевых самолетов в составе ВВС фронтов и еще 2309 самолетов авиации РГК. Нужно ли напоминать, что на тот момент такая численность танковых и авиационных частей в разы превышала возможности вооруженных сил всех вероятных противников СССР, вместе взятых?»* Соответственно, и планов «стратегической обороны» в понимании Марка Солонина у СССР не было. Отсутствие таких планов, равно как и наличие только наступательных планов, не может служить аргументом для обвинения какой-либо страны в агрессивности и намерении развязать войну. В США, например, с 1945 по 1960 г. было разработано около 10 планов войны с СССР, предусматривающих нанесение большого числа ядерных ударов по крупным

городам страны, уничтожение военного и экономического потенциала, оккупацию и расчленение СССР, но агрессивного стремления начать такую войну у американцев не наблюдалось.

В-третьих, планы ведения войны разрабатываются для обеспечения защиты государства от **всех возможных** противников в планируемых периодах (кстати, подтверждением этого очевидного тезиса служат слова бывшего генсека НАТО А. Ф. Расмуссена, сказанные им в феврале 2013 г. по поводу намечаемого на территории Латвии, Литвы и Польши учения НАТО Steadfast Jazz 2013: *«Мы не считаем Россию угрозой для НАТО – и НАТО не представляет угрозы для России, но, разумеется, у нас готовы все необходимые планы для защиты и обороны союзников»*). Поэтому никакие планы войны не удивляют и не возмущают профессиональных военных. И никогда им не придет в голову глупая идея уничтожения таких планов только потому, что бывший вероятный противник стал союзником. История войн свидетельствует, что любой союзник может легко и быстро превратиться во врага. Так, в 1912–1913 гг. в Первой Балканской войне Болгария и Греция были союзниками, а через месяц после окончания Первой Балканской войны во Второй Балканской войне – противниками. В мае 1945 г. СССР и Англия были еще союзниками, но к этому времени уже был разработан план операции «Немыслимое» (первые публикации об этом плане со ссылкой на документы государствен-

ного архива Великобритании появились в английской печати в октябре 1998 г.). По этому плану в июле 1945 г. внезапным ударом английских и американских войск (с привлечением нерасформированных дивизий вермахта) по войскам Красной армии предполагалось начать войну Англии и США против СССР.

Наконец, **в-четвертых**, степень секретности планов войны определяется не тем, против кого они направлены, а тем, какие действия, где и как предполагается совершить для разгрома вероятного противника. Именно намечаемые действия войск могут быть полезны в любое время, даже через десятки лет после составления планов.

Методологическое невежество

Резуноиды пытаются представить свои доказательства как «научные», но в их аргументации нарушены по меньшей мере два основополагающих принципа изучения явлений прошлого: **всесторонности и историчности**.

Неспособность резуноидов к **всестороннему рассмотрению** версии о подготовке в 1941 г. советского превентивного удара по Германии проявляется в следующем.

Во-первых, приводя впечатляющие цифры оснащенности Красной армии в 1941 г. личным составом, самолетами, танками, орудиями и т. д., **резуноиды обходят стороной фактическое состояние боеспособности Красной ар-**

мии. В реальности же Красная армия значительно уступала вермахту в готовности к войне, и это было обусловлено объективными причинами. СССР в подготовке к войне отставал от Германии примерно на четыре года: Гитлер объявил всеобщую воинскую повинность с 1 марта 1935 г., а экономика СССР дала возможность сделать это лишь с 1 сентября 1939 г. В 1939 г. вермахт насчитывал 4,7 млн чел., а Красная армия – в 2,5 раза меньше (1,9 млн чел.). В течение 1939–1941 гг. численность Красной армии возросла в 3 раза (с 1,9 млн чел. на 24 февраля 1939 г. до 5,8 млн чел. на 22 июня 1941 г.). За этот срок просто физически невозможно было полностью подготовить Красную армию к ведению современной маневренной войны с опытейшим противником – вермахтом. Сталин реалистично, трезво оценивал возможности Красной армии. Еще на совещании начальствующего состава 17 апреля 1940 г., посвященном обобщению опыта боевых действий против Финляндии, он отмечал: *«Культурного, квалифицированного и образованного командного состава нет у нас или есть единицы... Требуются хорошо сколоченные и искусно работающие штабы. Их пока нет у нас... Затем для современной войны требуются хорошо обученные, дисциплинированные бойцы, инициативные. У нашего бойца не хватает инициативы. Он индивидуально мало развит. Он плохо обучен...»* Поскольку – и об этом имеется множество документов – к июлю 1941 г. все эти недостатки устранить было невозможно, то было бы безумием с

такой армией напасть на Германию. Сталин не был безумцем и потому всеми возможными средствами стремился избежать войны.

Во-вторых, нужно отметить еще один вид нарушения резуноидами принципа всесторонности – **игнорирование фактов и аргументов, противоречащих версии о подготовке СССР нападения на Германию в 1941 г.** Конечно, каждый из резуноидов надменно не обращает внимания на те факты и аргументы, которые противоречат именно его «доказательствам». Так, Марк Солонин в упомянутых выше книгах и статьях ни словом не обмолвился об изданной еще в 2004 г. книге «Антисуворов», в которой А. В. Исаев популярно изложил вопросы военного планирования в 30-х годах прошлого века и пояснил, что отсутствие у СССР (как, впрочем, и у других европейских государств) планов стратегической обороны ни в коей мере не означает стремления напасть на соседей.

Никто из резуноидов не обращает внимания на оценки намерений СССР в 1941 г. высокопоставленными чинами нацистской Германии.

Так, один из разработчиков плана «Барбаросса» **генерал пехоты Эрих Маркс** с сожалением констатировал: *«Русские не окажут нам услуги своим нападением на нас».*

Такого же мнения был и сам **Гитлер**. В беседе с немецким послом в СССР Шуленбергом он сказал: *«Советский Союз невозможно спровоцировать на нападение».*

В мае 1941 г. полковник **Ганс Кребс**³, временно исполнявший обязанности немецкого военного атташе в Москве, докладывал в Берлине: *«Россия сделает все, чтобы избежать войны. Можно ожидать любую уступку, кроме отказа от территориальных претензий»*.

На Нюрнбергском процессе бывший руководитель немецкой прессы и радиовещания **Ганс Фриче** говорил, что он *«организовал широкую кампанию антисоветской пропаганды, пытаясь убедить общественность в том, что в этой войне повинна не Германия, а Советский Союз... Никаких оснований к тому, чтобы обвинять СССР в подготовке военного нападения на Германию, у нас не было...»*.

Не встретит читатель в статьях и книгах резуноидов слов **В. М. Молотова**, сказанных в разговоре с писателем В. В. Карповым: *«Наша задача психологически и политически заключалась в том, чтобы как можно дольше оттянуть начало войны. Мы чувствовали, знали, что были к ней не готовы»*. Нигде у резуноидов не цитируются слова **Г. К. Жукова** о том, что все помыслы и действия Сталина в то время *«были пронизаны одним желанием – избежать войны или оттянуть сроки ее начала и уверенностью в том, что ему это удастся»*.

³ В 1945 г. – генерал пехоты, последний начальник генерального штаба сухопутных войск вермахта.

Не соблюдают резуноиды и **принцип историчности, предполагающий рассмотрение событий с учетом конкретной исторической обстановки, в которой они произошли.** Книги и статьи резуноидов, как и книги их гуру Резуна, полны суждениями о приверженности советского правительства идее мировой революции и стремлению к развязыванию войны для насаждения социализма в других странах. При этом цитируются слова руководителей страны, сказанные или написанные ими в 20-х годах прошлого века. Но, как убедительно показано многими исследователями, к середине 30-х годов советское правительство отказалось от идеи мировой революции и перешло на позиции построения социализма в одной стране – СССР – и отстаивания ее национальных интересов. Тезис активного резуноида Дмитрия Хмельницкого, будто бы *«Советский Союз так же, как и Германия, планировал мировую войну в качестве способа распространения своей власти на территории других государств»*, опровергается реальными действиями советского правительства в 1944–1945 гг. Если бы этот тезис был верен, то в освобожденных от немецкой оккупации странах Европы немедленно была бы установлена советская власть. Но этого не произошло: в течение войны «экспансии социализма» в европейские страны со стороны СССР не просматривалось.

Более того, зарубежные средства массовой информации писали об умеренных требованиях советского правительства к составу и политике правительств освобожденных стран. Так, в сентябре 1944 г. в алжирской печати была опубликована статья Поля Бланка «В чем величие Сталина», в которой отмечалось, что есть одна область, в которой Сталин возвышается до такой моральной высоты, *«которой не достиг до него ни один полководец, даже Юлий Цезарь. Речь идет о его умеренности во внешней политике. Несмотря на неслыханную жестокость немцев и их сателлитов, условия, предложенные финнам советским правительством, условия, предъявленные Румынии в момент ее капитуляции, остаются умеренными»* (цит. по книге Р. Ф. Иванова «Сталин и союзники: 1941–1945 гг.», 2000 г.). В результате такой политики к 9 мая 1945 г. в Европе, кроме СССР, не было ни одной страны, официально провозгласившей социалистическое строительство. В Финляндии во главе страны был маршал Маннергейм. В Румынии сохранилась монархия, король Михай, арестовавший правительство Антонеску и объявивший войну Германии, был даже награжден высшим советским полководческим орденом «Победа». В Болгарии у власти было правительство Отечественного фронта, которое возглавлял генерал Кимон Георгиев, бывший у власти еще в 1934 г. и к коммунистам не имевший никакого отношения. В Чехословакии президентом страны был Э. Бенеш, занимавший этот пост и до оккупации страны немецкими войсками. В Поль-

ше было сформировано коалиционное правительство, в которое вошли пять представителей лондонского эмигрантского правительства. Коалиционные правительства существовали в это время в Югославии и в Албании. Другое дело, что в большинстве правительств восточноевропейских стран коммунистам сначала принадлежала ведущая роль, а затем и полнота власти (полученной, кстати, мирным, демократическим путем – как правило, в ходе выборов), но это заслуга не СССР, а самих коммунистов этих стран, возглавивших антифашистскую борьбу народов своих государств в годы войны и потому имевших большой авторитет среди населения.

В целом **доказательная база резуноидов научно ничтожна**. Зато их научная беспомощность с лихвой компенсируется мощным пропагандистским кликушеством. Безапелляционные утверждения резуноидов о том, что они якобы нашли *«...неопровержимые доказательства подготовки Сталина к нападению на Германию, которые уже невозможно ни подвергнуть сомнению, ни опротестовать, ни замолчать...»*, в обилии рассыпаны по страницам их книг и статей. Во всех своих проявлениях **«резуниада» – это не научный, а чисто идеологический проект**, встроенный в рейдерско-мародерскую кампанию западных стран по приватизации победы во Второй мировой войне. Его цель очевидна: цинично исказив события 1939–1941 гг., возложить на СССР такую же ответственность за развязывание Второй мировой войны, как и на Германию, а Великую Отечествен-

ную войну представить как столкновение двух одинаково кровожадных чудовищ – СССР и Германии. Ну а в перспективе – навязать новым поколениям граждан России западный подло-лживый взгляд на итоги Второй мировой войны: его в наивной форме выразил один американский школьник – «США освободили Россию от Гитлера».

«Красная армия была ослаблена репрессиями командного состава в 1937–1938 гг.»

Фальсификаторы считают, что репрессиями 1937–1938 гг. *«командному составу Красной армии был нанесен непоправимый урон»*, что *«расправа над армейскими кадрами причинила огромный ущерб военной мощи и обороноспособности СССР...»*, и поэтому в июне 1941 г. Красной армии *«очень недоставало командных кадров, преступно загубленных в годы репрессий»*. Леонид Млечин в книге «Иосиф Сталин, его маршалы и генералы» (2004) утверждает, что *«массовые расстрелы офицеров Красной армии в предвоенные годы, по существу, привели к катастрофе лета 1941 г.»*. Ему вторит бывший московский мэр Гавриил Попов в книге «Сорок первый – сорок пятый. Одна война или три?» (издана в 2011 г.): *«...37-й год радикально ослабил его (Сталина. – В.Л.) армию...»*. А Николай Сванидзе в ходе *дискуссии с Александром Прохановым «Сталин: “Тений Победы” или “Мужикоборец”?»*, состоявшейся 14 августа 2007 г. на радиостанции «Эхо Москвы», даже такое ляпнул: *«...Сталин лично практически расстрелял половину комполков, почти всех комбригов, комдивов, комкоров, руководителей военных частей округов. Он обезглавил всю Крас-*

ную армию...» Так и сказал: «**ЛИЧНО...** расстрелял». Видимо, Сванидзе так представляет себе эту жуткую картину: ездил, значит, Сталин по стране с маузером в руках и, как встречал, скажем, комбрига, комдива или комкора, так сразу его и расстреливал. Комполков, правда, стрелял через одного.

На самом деле репрессии 1937–1938 гг. не могли ослабить армию в силу их незначительности. Реально в 1937–1939 гг. было репрессировано 17 981 человек командно-начальствующего состава Красной армии (арестовано – 8122, уволено по политическим мотивам – 9859), что в **количественном** отношении составляет чуть более 4 % от списочного состава командиров и начальников Красной армии на 15 июня 1941 г. (439 143 чел.).

Не соответствует действительности и бытующее мнение, что репрессированы были лучшие командиры, а в армии остались необразованные и неопытные офицеры. В упомянутой выше книге «Сорок первый – сорок пятый. Одна война или три?» Гавриил Попов пишет: «...К 1941 г. 75 % наших командиров не имели нормального военного образования. Тем более не имели опыта: на своих должностях находились год-два, а то и всего несколько месяцев...», а Леонид Млечин в книге «Иосиф Сталин: его маршалы и генералы» даже «конкретизирует»: «...Осенняя проверка 1940 года показала: из двухсот двадцати пяти командиров полков только двадцать пять окончили нормальные военные училища».

На самом деле и в **качественном** отношении репрессии не нанесли ущерба Красной армии. Что касается образованности командного состава Красной армии, то приведенные Поповым и Млечиным сведения неверны: они неоднократно опровергались в различных публикациях. По архивным данным на 1 января 1941 г., из 1833 командиров полков 14 % окончили военные академии, 60 % – военные училища и лишь 26 % имели ускоренное военное образование, а из 8425 командиров батальонов военное образование имели 92 %.

Военачальники, пришедшие на смену репрессированным, не уступали предшественникам ни по образованию, ни по боевому опыту, ни по таланту. Нет никаких оснований считать, что репрессированные генералы и маршалы воевали бы успешней генералов, их сменивших. Безосновательны, например, хвалебные оды, превозносящие военные таланты И. П. Уборевича и И. Э. Якира. Анализ архивных материалов, относящихся к осенним маневрам 1936 г., проведенным в Белорусском (командующий – командарм 1-го ранга И. П. Уборевич) и Киевском (командующий – командарм 1-го ранга И. Э. Якир) военных округах, показал, что в ходе учений войска пренебрегали разведкой и охранением флангов, атакующие подразделения действовали в скученных боевых порядках, командиры неумело управляли своими подразделениями в бою, должного взаимодействия подразделений различных родов войск налажено не было.

Очень сомнительно, что лучший из репрессированных –

маршал М. Н. Тухачевский – был бы в начале войны более удачлив, чем, скажем, генерал армии Д. Г. Павлов или маршал С. К. Тимошенко. Хотя бы потому, что один из тех, кто разгромил Тухачевского под Варшавой в 1920 г., – генерал Рыдз-Смиглы (к началу Второй мировой войны – маршал Польши и главнокомандующий ее армии) ничего не смог противопоставить немцам в 1939 г. – польская армия была разгромлена за две недели.

Наконец, не репрессии были причиной того, что в канун войны около 75 % офицеров занимали свои должности *«год-два, а то и всего несколько месяцев»*. Это положение объясняется резким ростом численности (более чем втрое) армии. За два года число дивизий в Красной армии возросло с 98 до 303, т. е. почти 70 % дивизий были новыми. *Это и объясняет, почему 75 % офицеров пребывали в своих должностях так недолго – менее двух лет.*

«Сталин был чрезмерно уверен, что Гитлер не будет воевать на два фронта, и упорно не верил сообщениям разведчиков о дате начала войны»

В изданной в 2017 г. книге (ответственный редактор – доктор исторических наук Андрей Зубов) «История России. XX век. Т. 2. Эпоха сталинизма (1923–1953)» утверждает-ся следующее: *«С февраля 1941 г. Сталин из разных источников получал многочисленные сообщения о подготовке Германией нападения на СССР, включая точные даты вторжения. Считая невозможным войну Рейха на два фронта, он продолжал уверенно считать поступившие данные дезинформацией... Возможно, ему хотелось верить Гитлеру, объяснявшему своему “союзнику”, что дивизии Вермахта в Польше отдыхают перед десантом на Британские острова...»*

Во-первых, предположение, что Сталин мог поверить дезинформации Гитлера, абсурдно, оно противоречит характеру и жизненному пути советского лидера. Чем-чем, но доверчивостью Сталин не страдал. Он даже своим соратникам не очень-то доверял, а уж врагам и подавно не верил. Сталин

никогда не питал иллюзий относительно намерений Гитлера, а в 1941 г. – тем более. На расширенном заседании Политбюро ЦК ВКП(б) в конце мая 1941 г. Сталин говорил: *«Обстановка обостряется с каждым днем. Очень похоже, что мы можем подвергнуться внезапному нападению со стороны фашистской Германии... От таких авантюристов, как гитлеровская клика, всего можно ожидать...»*

Во-вторых, Олег Вишлев в книге «Сталин и Гитлер. Кто кого обманул» со ссылкой на документы сообщает: *«... Уже в начале марта 1941 г. советскому правительству по разведывательным каналам стало известно, что Гитлер отказался от планов вторжения в Великобританию»*. Поэтому попытки немцев представить наращивание своих войск на границе с СССР в качестве подготовки к операции «Морской лев» ввести Сталина в заблуждение не могли.

Не согласуется с реальностью и убеждение Андрея Зубова и других фальсификаторов, что Сталин игнорировал многочисленные сообщения о том, что Германия собирается напасть на СССР.

Во-первых, сообщения разведчиков были противоречивыми и неточными. В донесениях, направленных в 1941 г. в Москву советскими разведчиками (в том числе и Рихардом Зорге) и руководителями подпольной антифашистской организации «Красная капелла», в качестве сроков немецкого нападения назывались: *«после войны с Англией», «весной 1941 года», «15 апреля», «конец апреля», «1 мая», «4 мая»,*

«начало мая», «15 мая», «20 мая», «конец мая», «15 июня», «около 15 июня», «во второй половине июня», «22 июня», «конец июня».

А во-вторых, Сталин как раз очень серьезно относился к сообщениям о возможном нападении немцев и принимал необходимые меры: весной и в начале лета 1941 г. для укрепления приграничных округов были призваны 793 тыс. резервистов, скрытно переброшены из внутренних округов в западные округа 7 армий (66 дивизий), приведены в боеготовность 63 дивизии резервов западных округов и выдвинуты ночными маршами в состав армий прикрытия этих округов, приведены в боеготовность и скрытно выведены под видом учений в места сосредоточения 52 дивизии второго эшелона армии прикрытия из мест постоянной дислокации, выведены дивизии первого эшелона армий прикрытия в укрепрайоны, 14 мая 1941 г. были досрочно выпущены и направлены в западные приграничные округа выпускники военных училищ, а 27 мая 1941 г. были отданы приказы западным приграничным округам о строительстве в срочном порядке полевых фронтовых командных пунктов, о рассредоточении и проведении маскировки аэродромов, приказы о приведении в боеготовность всех долговременных огневых сооружений и укрепленных районов.

«Войска приграничных округов не были своевременно приведены в полную боевую готовность»

Тезис о том, что одной из главных причин неудач Красной армии в начале Великой Отечественной войны было несвоевременное приведение войск в полную боевую готовность, **во-первых**, игнорирует политические причины «оттягивания» момента официального приведения войск в полную боевую готовность, а **во-вторых**, гиперболизирует роль момента приведения войск в полную боевую готовность в неудачах начального периода войны.

В отличие от Андрея Зубова и прочих подобного рода «независимых историков», не учитывающих, что в 1941 г. на мировой арене, кроме СССР и Германии, действовали и другие страны, и рассматривающих действия Сталина и Гитлера в 1941 г. в отрыве от окружающего их мира, советское правительство понимало, что подготовка к войне предусматривает не только меры внутривнутриполитические, но внешнеполитические. Это дважды подчеркнул Сталин в речи перед выпускниками военных академий 5 мая 1941 г. Сначала он сказал: *«...Мало иметь хорошую технику, организацию, надо иметь больше союзников...»*, а затем еще раз вернулся к этой теме: *«...Чтобы готовиться хорошо к войне – это*

не только нужно иметь современную армию, но надо войну подготовить политически. Что значит политически подготовить войну? Политически подготовить войну – это значит иметь в достаточном количестве надежных союзников и нейтральных стран...» (Леонид Млечин в книге «Иосиф Сталин: его маршалы и генералы» процитировал эти слова Сталина, но, судя по дальнейшему тексту, так и не понял, что Сталин имел в виду.)

С союзниками у СССР в предвоенные годы было плохо. Причина очевидна – СССР и остальные европейские страны имели противоположные общественные системы и не испытывали доверия друг к другу.

В 1940–1941 гг. советское руководство предприняло большие усилия, чтобы к началу войны иметь как можно больше союзников и нейтральных государств. Кое-что удалось. Главное достижение – 13 апреля 1941 г. в Москве был заключен советско-японский договор о нейтралитете, который сильно ослабил ось «Рим – Берлин – Токио», а для СССР свел к минимуму вероятность войны на два фронта. Но это был, пожалуй, единственный крупный успех советской дипломатии. В целом же положение было очень тревожным: большинство европейских стран привычно (как это было в XIX в. при Наполеоне и как это имеет место в XXI в. при Буше, Обаме и Трампе) прибились к сильнейшему на тот момент – Гитлеру. Как на союзников СССР к весне 1941 г. мог рассчитывать только на Англию и США. Но в то время

никаких симпатий к СССР эти страны не проявляли. Буржуазное общественное мнение в Англии и США не делало различий между СССР и Германией, считая их «тоталитарными странами». Даже после нападения Германии на СССР газета «Уолл-стрит джорнэл» 25 июня 1941 г. писала: *«Американский народ знает, что принципиальная разница между мистером Гитлером и мистером Сталиным определяется только величиной их усов. Союз с любым из них будет оплачен престижем страны»*. Аналогичными высказываниями была полна и пресса Англии.

Ситуация совсем осложнилась после прилета 10 мая 1941 г. заместителя Гитлера по партии Рудольфа Гесса в Англию, что реально могло привести к заключению сепаратного мира между Германией и Англией.

В этих условиях союзниками СССР Англия и США могли бы стать только в одном случае – если явным инициатором войны станет Гитлер. Именно поэтому, чтобы не дать малейшего повода Германии обвинить СССР в агрессивности, Сталин до последнего не давал санкцию на официальное приведение войск в полную боевую готовность. Правильность политики Сталина подтвердилась с началом войны – 22 июня 1941 г. в мире никто не сомневался в том, что войну развязал Гитлер. Общественные симпатии Англии и США повернулись в сторону СССР: Уинстон Черчилль уже 22 июня выступил по английскому радио с поддержкой СССР, а 9 июля 1941 г. президент США Франклин Рузвельт

в послании на имя М. И. Калинина писал: *«Американский народ ненавидит **вооруженную агрессию** (выделено мной. — В.Л.). Американцы связаны тесными узами исторической дружбы с русским народом. Поэтому естественно, что они с симпатией и восхищением наблюдают за титанической оборонительной борьбой, которую ведет сейчас русский народ»*. Тонкая политика Сталина в мае-июне 1941 г. в последующем привела к формированию мощной антигитлеровской коалиции.

Что касается **момента приведения советских войск в полную боевую готовность**, то утверждения типа *«будь наши войска развернутыми для боя, они не понесли бы столь катастрофических потерь»* чрезмерно завышают его влияние на исход приграничных сражений в начале войны. Ведь разгром главных сил трех особых военных округов (118 дивизий) произошел не 22 июня, а во время встречных сражений 24–30 июня 1941 г., когда вступавшие в бой войска уже были приведены в полную боевую готовность. В связи с этим американский историк Роджер Риз в книге «Сталинские солдаты поневоле: социальная история Красной армии. 1925–1941 гг.» совершенно справедливо замечает: *«Элемент внезапности помогает объяснять, почему войсковые части на границе поначалу оказались в замешательстве, что поставило их в невыгодное положение. Но это никак не объясняет, почему в боях потерпели неудачу выдвинутые из тыла корпуса и армии, у которых оставались недели на подготовку.*

Внезапностью можно объяснять, почему германские ВВС застали сотни самолетов на земле и уничтожили их в первый же день войны. Но этим никак не объяснить, почему советские самолеты были застигнуты на земле на третий и четвертый день войны»⁴. Кстати, Сталин не придавал особого значения моменту отдачи директивы на приведение войск в полную боевую готовность. По воспоминаниям управделами советского правительства Чадаева 22 июня 1941 г. Сталин после телефонного разговора с командующим Западным Особым военным округом генералом армии Д. Г. Павловым сказал: «Павлов ничего конкретного не знает, что происходит на границе! Не имеет связи даже со штабами армий! Ссылается на то, что опоздала в войска директива... Но разве армия без директивы не должна находиться в боевой готовности?».

Для успешного отражения удара агрессора более важны: наличие необходимых для отражения нападения агрессора сил и средств; морально-политическое состояние народа и армии, их готовность к жертвенной борьбе с агрессором; необходимое сосредоточение сил и средств, умелое их применение на направлениях главных ударов агрессора, обученность личного состава и боевая слаженность подразделений и ча-

⁴ Второстепенность влияния момента приведения войск в полную боевую готовность на исход боев подтверждает и современный опыт: Югославия и Ирак знали точные даты начала войн против них, но это им не помогло.

стей армии.

В 1935–1941 гг. в СССР была проведена **большая работа по повышению боеготовности советских вооруженных сил**: Красная армия в 1935–1939 гг. была переведена на кадровую основу, в сентябре 1939 г. в стране была введена всеобщая воинская обязанность, началось серийное производство нового поколения образцов вооружения и военной техники (танков, орудий, самолетов и т. д.), число войсковых соединений возросло с 98 дивизий до 303 дивизий, в приграничных округах были созданы и развернуты армии прикрытия численностью в 186 дивизий, с учетом 16 дивизий второго стратегического эшелона, прибывших в армии прикрытия до войны, а также осуществлена подготовка западного театра военных действий к войне – аэродромы, укрепрайоны, дороги. В последние месяцы перед войной были предприняты дополнительные меры по укреплению приграничных округов, о которых говорилось выше.

В результате огромных усилий народа и советского правительства к июню 1941 г. **Красная армия обладала необходимыми для отражения гитлеровской агрессии силами и средствами**: по общей численности и оснащенности боевыми средствами войск она не уступала вермахту, а по ряду видов боевой техники (танки, самолеты) даже его превосходила.

Морально-политическое состояние армии и народа было высоким. В книге «Эпоха диктатур. 1918–1947 гг.»

П. Тибо пишет о моральной атмосфере в СССР: «*Единство нации укреплялось перед войной всеми возможными (и невозможными) средствами и было сильно как никогда, в то время как весь мир, введенный в заблуждение чистками и репрессиями 1936–1938 гг., полагал, что СССР стоит на пороге краха. Только 22 июня 1941 г., когда Гитлер напал на Россию, миру открылась подлинная мощь этой страны*»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.